

На правах рукописи

ПЛАСТИНИНА Нина Анатольевна

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОРОЖДЕНИЯ
МЕТАТЕКСТА**

**(на примере переводческих предисловий/послесловий
к художественному тексту)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ижевск

2018

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижевартовский государственный университет»

**Научный
руководитель**

Кушнина Людмила Вениаминовна
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Пермский национальный исследовательский
политехнический университет», кафедра
иностраных языков, лингвистики и перевода,
профессор

**Официальные
оппоненты**

Петренко Денис Иванович
доктор филологических наук, старший научный
сотрудник, ГБОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»,
кафедра теории и методики преподавания
исторических и филологических дисциплин,
профессор

Шустова Светлана Викторовна,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет», кафедра
теоретического и прикладного языкознания,
профессор

**Ведущая
организация**

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет» (г. Челябинск)

Защита диссертации состоится 21 марта 2018 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 на базе ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» по адресу: г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.1, ауд.003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

О.Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению метатекста, создаваемого переводчиком на родном языке в виде переводческого предисловия/послесловия к художественному тексту, и выявлению лингвокогнитивного механизма порождения метатекста. Данное исследование выполнено в русле теории языка и является развитием метадеятельностных концепций порождения текста/дискурса в свете когнитивной парадигмы.

Современный этап развития когнитивной лингвистики характеризуется расширением объекта исследования: наряду с изучением собственно языковой деятельности ученые обратились к метаязыковой деятельности, к которой относится метатекст. В аспекте метакогнитивных исследований, особый научный интерес представляют переводческие предисловия/послесловия, создаваемые языковой личностью переводчика и отражающие его индивидуальную переводческую картину мира, его познавательный, интеллектуальный, эмоциональный опыт.

Научное освещение метатекста, порождаемого переводчиком, привело к введению новых терминов – «paratranslation», «paratraduction» («параперевод»), который закрепился в зарубежной традиции, и «метаперевод», который вошел в употребление в отечественной лингвистике. Иными словами, понятие переводческого метатекста синонимично понятиям метаперевод и параперевод. Если в традиционной лингвистике текст соотносится с дискурсом, очевидно, что в метакогнитивных исследованиях понятие метатекста соотносится с метадискурсом, соответственно, переводческий метатекст соотносится с метадискурсивной деятельностью переводчика.

Необходимость изучения метатекста, представленного переводческим предисловием/послесловием к переведенному художественному тексту, диктуется недостаточной степенью изученности данного феномена в отечественной лингвистике, а также отсутствием целостной теории, объясняющей условия и механизмы порождения и функционирования переводческих предисловий/послесловий. Таким образом, возникает потребность в обосновании метадеятельностной концепции языковой личности переводчика.

Актуальность предпринятого исследования определяется следующими обстоятельствами:

1. неослабевающим интересом лингвистов к тексту во всех его проявлениях: текст как единица языка, речи, культуры (И.Р. Гальперин, Т.М. Дридзе, А.А. Залевская, М.Н. Кожина, Е.С. Кубрякова, Ю.А. Левицкий, Ю.М. Лотман, Л.Н. Мурзин, Н.К. Рябцева, З.Я. Тураева, В.Е. Чернявская, и др.); текст как единица перевода (Л.С. Бархударов, Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров и др.); художественный текст как предмет переводческого анализа (Т.А. Казакова, Е.Г. Эткинд и др.); периферийный текст как компрессированный вторичный текст (М.П. Котюрова); метатекст как интерпретация текстов оригинала и перевода (А.А. Гаврилова, Н.В. Захарова, В.Б. Кашкин и др.); паратекст как комментарий к тексту оригинала (J.Y. Frías, G. Genette, G. Lathey и др.);

2. интенсивным развитием когнитивных, деятельностных, культурно-ориентированных концепций перевода (И.С. Алексеева, Л.М. Алексеева, Н.Л. Галеева, Л.В. Кушнина, А.Г. Минченков, M. Lederer, Ch. Nord и др.);

3. обращением к исследованию дискурсивной переводческой деятельности, разработкой концепций языковой личности переводчика (Е.В. Аликина, Г.И. Богин, А.Б. Бушев, Ю.Н. Караулов, А.Н. Плехов, О.Б. Сиротинина, Л.П. Тарнаева, Т.А. Фесенко и др.);

4. изучением различных жанров метапереводческой деятельности, выступающей интеллектуальным инструментом переводчика в процессе аппроксимации текста оригинала, рецепции и ассимиляции текста перевода в принимающую лингвокультуру (I. Bilodeau, J.V. Coillie, R. Dimitriu, J.Y. Frías, G. Genette, A. Gil-Bardaji, J. Hadley, U. Kovala, G. Lathey, A. Mizuno, B. Mossop, P. Orero, H.M. Panchon, V. Pellatt, A. Pym, S. Rovira-Esteva, Ş. Tahir Gürçağlar, W.P. Verschueren, M.L. Wardle, A. Yanabu и др.).

Актуальность проблемы обусловила тему настоящего исследования **«Лингвокогнитивные механизмы порождения метатекста (на материале переводческих предисловий/послесловий к художественному тексту)»**, главной идеей которого стало обоснование значимости метапереводческой деятельности, представленной жанром переводческого предисловия и

переводческого послесловия к художественному тексту, обеспечивающую аппроксимацию текста оригинала, рецепцию текста перевода, ассимиляцию текста перевода коммуникантами, принадлежащими другой лингвокультуре.

Метапереводческая деятельность осуществляется в рамках метатекста, трактуемого как текст, созданный переводчиком к переведенному им тексту. Метатекст не принадлежит ни оригиналу, ни переводу и является аллографом (написан переводчиком или третьим лицом). Вместе с тем, он стремится, с одной стороны, к единению с текстом перевода, оправдывая его, с другой стороны, с авторским текстом, дополняя и объясняя его.

Объектом исследования является речемыслительная деятельность языковой личности переводчика.

Предмет исследования – метатекст, создаваемый переводчиком в виде переводческого предисловия/послесловия к переводному художественному тексту.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении и моделировании лингвокогнитивного механизма порождения метатекста, создаваемого переводчиком.

Реализация данной цели достигается путем решения следующих исследовательских **задач**:

1. проанализировать существующие точки зрения на проблему метатекста, обобщить опыт российских и зарубежных ученых в области изучения метаязыковой, метатекстовой, метадискурсивной деятельности языковой личности;
2. определить содержание понятий: *текст, метатекст, паратекст, периферийный текст, метаперевод, парперевод, дискурс, метадискурс* в современных лингвокогнитивных исследованиях;
3. обозначить роль культууроформирующей функции перевода, уточнить значимость концепции переводческого пространства и ее ключевых категорий гармонии и синергии; обосновать роль категории метапереводческого пространства;

4. изучить теорию языковой личности переводчика («точка зрения» переводчика, духовность, хронотоп, ноохронотоп, элитарная языковая личность переводчика);

5. выявить семантические и функциональные параметры (кванты смысла и функции) переводческого предисловия/послесловия к художественному тексту;

6. разработать лингвокогнитивную модель порождения и функционирования метатекста;

7. осуществить апробацию модели метапереводческой деятельности в процессе аппроксимации текста оригинала, рецепции и ассимиляции текста перевода принимающей лингвокультурой.

Многоаспектное изучение проблемы обусловило выбор следующих **методов** исследования: *общенаучные* методы (обобщение, классификация, индуктивный, дедуктивный, описательный, метод сплошной выборки) и *специальные* (дефиниционный анализ, дискурсивный анализ, сопоставление и дифференциация исследуемого материала, концептуальный анализ, интерпретационный метод, лингвокогнитивное моделирование). На отдельных этапах настоящего исследования были использованы методы теоретического и эмпирического исследования, а также методы метатеоретического уровня.

В основу данного исследования положена следующая **гипотеза**. Обширное поле метапереводческой деятельности включает в себя, среди прочих, создание метатекста в виде переводческого предисловия/послесловия к художественному тексту, лингвокогнитивным механизмом которого выступает «символическая ценность» как результат синергетического взаимодействия квантов смысла и функций, что обеспечивает успешную аппроксимацию текста оригинала, гармоничную рецепцию и ассимиляцию текста перевода в принимающей культуре; реальная ценность перевода определяется посредством читательской рефлексии.

Материалом исследования являются метатексты – переводческие предисловия и послесловия на русском языке к переводным художественным произведениям классической и современной англоязычной литературы, отобранные методом сплошной выборки из журнала «Иностранная литература» в период с 1990 по 2015 гг., общий объем которых составил 234 метатекста.

Исследованные метатексты включают в себя, во-первых, предисловия и послесловия переводчиков к поэтическим и прозаическим текстам, во-вторых, вводные и заключительные статьи переводчиков к тематическим рубрикам, в-третьих, предисловия и послесловия переводчиков к повторным переводам художественных текстов.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринимается комплексное исследование метапереводческой деятельности, нацеленное на выявление функционально-семантических свойств переводческого предисловия/послесловия, что расширяет исследовательское поле собственно переводческой деятельности путем размышлений о результатах этой деятельности в виде метатекста, предназначенного для русскоязычных читателей переводного англоязычного художественного текста. Выполненное исследование дает возможность ввести новые критерии и показатели оценки переводческого метатекста, представленные в виде шкалы ценности метатекста, которая выражается в его функционально-семантических параметрах и измеряется символической ценностью перевода.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в дальнейшей разработке проблемы метатекста как продукта метадискурсивной деятельности переводчика в рамках лингвокультурологического и ментально-деятельностного направлений современной когнитивной лингвистики. Предложенная в работе лингвокогнитивная модель символической ценности созданного переводчиком метатекста может служить теоретической базой для исследования других видов и жанров метатекста на материале других языков. Результаты метакогнитивного исследования позволяют показать континуум взаимоотношений, возникающих между автором оригинала и переводчиком, который берет на себя функции автора переводческого метатекста, что открывает новые горизонты исследований в сфере метакогнитивной деятельности языковой личности переводчика.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных результатов в университетских курсах общего и прикладного языкознания, теории текста, теории дискурса, в спецкурсах по теории языковой личности, по метапереводческой деятельности. Результаты

исследования могут быть использованы при обучении написанию переводческого метатекста студентов филологических специальностей.

Теоретико-методологическая база исследования сложилась под влиянием работ в следующих областях:

– теории текста, метатекста, периферийного текста, теории дискурса, метадискурсивной деятельности: Л.С. Бархударова, М.М. Бахтина, Н.Н. Белозеровой, Г.Г. Гадамера, И.Р. Гальперина, Н.К. Гарбовского, В. Дресслера, Т.М. Дридзе, А.А. Залевской, Т.А. Казаковой, М.Н. Кожиной, В.Н. Комиссарова, М.П. Котюровой, Е.С. Кубряковой, Ю.А. Левицкого, Ю.М. Лотмана, Н.В. Лукиной, Н.Д. Маровой, А.Э. Мильчина, Л.Н. Мурзина, Я.И. Рецкера, Н.К. Рябцевой, Ю.С. Степанова, В.Н. Топорова, З.Я. Тураевой, А.В. Федорова, Г.Г. Хазагерова, В.Е. Чернявской, А.Д. Швейцера, J.Y. Frías, G. Genette, G. Lathey, Ş. Tahir Gürçağlar и др.

– культурно-ориентированных и деятельностных концепций перевода: И.С. Алексеевой, Л.М. Алексеевой, В.Н. Базылева, Г.И. Богина, В.С. Виноградова, Н.Л. Галеевой, А.Н. Гиривенко, И.Э. Клюканова, Л.В. Кушниковой, З.Д. Львовской, А.Г. Минченкова, А.Д. Швейцера, J. Delisle, A. Lefevere, M. Lederer, Ch. Nord, A. Yanabu и др.

– метапереводческой и парапереводческой деятельности: М.Ю. Авдониной, О.А. Бурукиной, Л.Г. Викуловой, А.А. Гаврилова, Ю.В. Гарусовой, Н.И. Жабо, Н.В. Захаровой, В.Н. Карпухиной, В.Б. Кашкина, Т.Г. Пшенкиной, I. Bilodeau, J.V. Coillie, R. Dimitriu, J.Y. Frías, G. Genette, A. Gil-Bardaji, J. Hadley, U. Kovala, G. Lathey, A. Mizuno, V. Mossop, P. Orero, H.M. Panchon, V. Pellatt, A. Pym, S. Rovira-Esteva, Ş. Tahir Gürçağlar, L. Venuti, W.P. Verschueren, M.L. Wardle, A. Yanabu и др.

– теории языковой личности переводчика: Е.В. Аликиной, Г.И. Богина, А.Б. Бушева, Ю.Н. Караулова, В.И. Карасика, И.Э. Клюканова, А.А. Леонтьева, В.А. Масловой, Л.А. Нефедовой, А.Н. Плехова, Т.В. Романовой, М.С. Силантьевой, О.Б. Сиротининой, Ю.А. Сорокина, Л.П. Тарнаевой, П.М. Топера, Т.А. Фесенко и др.,

– лингвистического моделирования: Ю.Д. Апресяна, А.А. Залевской, В. Ингве, А.А. Леонтьева, А.Ф. Лосева, И.И. Ревзина, В.Д. Табанаковой, Н. Хомского и Ч.Ф. Хоккета.

В результате проведенного исследования сформулированы и выносятся на защиту следующие **положения**:

1. Антропоцентризм современного когнитивного языкознания, при котором изучение языковых процессов осуществляется сквозь призму восприятия мира языковой личностью, позволяет приступить к разработке метадеятельностных концепций порождения текста/дискурса, среди которых особое место занимает исследование переводческого предисловия/послесловия, выступающего самостоятельным жанром метатекста/метадискурса.

2. Процесс создания языковой личностью метатекста в виде переводческого предисловия/послесловия, интегрированного в метадискурсивную деятельность, может быть изучен при условии выявления квантов смысла и функций переводческого метатекста.

3. В качестве квантов смысла переводческого предисловия/послесловия выступают следующие семантические параметры: аттракторы текста оригинала, признание автора, контекстуализация, реконтекстуализация, оправдание перевода, апеллирование к читателю, рекомендации к прочтению, переводческий комментарий.

4. Функциональными параметрами переводческого предисловия/послесловия являются: функция комментирования произведения, функция авторской интенциональности, функция освещения эпохи автора, функция валоризации текста перевода, экспликативная функция, функция речевого воздействия, интродуктивная функция, функция актуализации переводческой деятельности.

5. Лингвокогнитивным механизмом порождения переводческого метатекста является символическая ценность перевода, порождаемая в результате синергетического взаимодействия квантов смысла и функций метатекста, что обуславливает успешную аппроксимацию текста оригинала, гармоничную рецепцию и ассимиляцию текста перевода принимающей лингвокультурой. Реальная ценность перевода создается рефлексией реципиента, которому он предназначен.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в 12 публикациях по теме исследования, в том числе, шесть статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на международных научных конференциях: II Международной научной конференции «Экология языка на перекрестке наук» (Тюмень, 17-21 ноября 2011 г.); VI Международной научной конференции «Индустрия перевода» (Пермь, 2–4 июня 2014 г.); VIII Международной научной конференции «Индустрия перевода» (Пермь, 6–8 июня 2016 г.); II Международной научно-практической конференции «Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции» (Москва, 18 сентября 2017 г.).

Объем и структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 274 наименования на русском, английском, французском и немецком языках и двух Приложений. Общий объем работы составляет 193 страницы. В тексте 7 таблиц, 9 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность выбранной темы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, выдвинута гипотеза, раскрыты новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приведены положения, вынесенные на защиту, описаны методологическая база и материал исследования, изложены сведения об апробации работы и ее структуре.

В первой главе **«Общетеоретические и концептуальные основы исследования метатекста в современной когнитивной парадигме»** представлен обзор литературы по ключевым вопросам исследований в области метатекстовой/метадискурсивной деятельности языковой личности переводчика.

В разделе 1.1 **«Современные воззрения на когнитивный подход в исследовании языка, текста, дискурса, культуры»** выявляется значимость исследований метатекста как объекта когнитивного исследования (Н.Н. Болдырев, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Л.С. Тихомирова, В.Е. Чернявская и др.); содержится обзор современных когнитивных исследований перевода в свете личностно-деятельностной, культурно-ориентированной и синергетической парадигм (Г.И. Богин, Т.И. Бодрова-

Гоженмос, Н.Л. Галеева, З.Д. Львовская, Т.А. Казакова, И.Э. Ключанов, Л.В. Кушникова, Е.А. Третьяковой, А.Д. Швейцер, J.Delisle и др.); формулируется понятие предисловия/послесловия как жанров метатекста; рассматривается место и роль предисловий/послесловий переводчика в системе метапереводческой деятельности.

В разделе 1.1.1 **«Метатекст как объект лингвокогнитивного исследования»** рассматриваются различные аспекты когнитивного подхода к тексту (Н.Н. Болдырев, Л.С. Тихомирова), концепции дискурса (В.Е. Чернявская), понятие периферийного текста (М.Н. Кожина), понятие метатекста (В.Б. Кашкин).

В общелингвистическом значении метатекст является разновидностью текста, выполняющего в процессе коммуникации определенную функцию комментирования и пояснения основного текста. Вслед за М.П. Котуровой, метатекст, трактуется в работе как периферийный, т.е. вторичный по отношению к основному тексту, размещенный до, рядом, вместе, после основного текста, либо отклоняющийся от основного или уходящий за его границы [Котурова, 2010]. Исследуемое в работе переводческое предисловие/послесловие выступает в качестве самостоятельного метатекста, созданного переводчиком для читателя в процессе прогнозирования его восприятия, а также интерпретации и осмысления прочитанного. Метатекст, исследуемый в отечественной лингвистике, соотносится с паратекстом, изучаемым зарубежными учеными, что позволяет определить их как синонимичные термины. По своей онтологической сущности, метаперевод, определяется как сложный синергетический феномен, который вбирает в себя синергию смыслов исходного и производного текстов в переводческом и околопереводческом пространстве, где находит отражение уникальная «точка зрения» переводчика, прогнозирующая восприятие читателя. Переводческий метатекст является более свободным, чем текст собственно перевода: он содержит как новые смыслы, приносимые переводчиком, так и «расшифрованные» смыслы автора, что в совокупности порождает смыслы реципиента.

Раздел 1.1.2 **«Когнитивные исследования перевода: личностно-деятельностный, культурно-ориентированный и синергетический подходы к исследованию процесса перевода»** посвящен обзору современных

когнитивных исследований перевода в свете личностно-деятельностной, культурно-ориентированной и синергетической парадигм и рассматривает проблематику смещения переводческих приоритетов с текста перевода на освоение текста оригинала, его духовного пространства и пространства понимания; определенных мыслительных стратегий, осуществляемых переводчиком; культурно-когнитивных факторов, обуславливающих деятельность переводчика; синергетическое видение перевода (Г.И. Богин, Т.И. Бодрова-Гоженмос, Н.Л. Галеева, З.Д. Львовская, Т.А. Казакова, И.Э. Ключанов, Л.В. Кушнина, Е.А. Третьякова, А.Д. Швейцер, J. Delisle и др.), категории хронотопа (М.М. Бахтин), ноохронотопа (Н.Д. Марова), переводческого ноохронотопа, «точки зрения» переводчика, ментальной картины видения и категории духовности (Н.Д. Марова, Л.В. Кушнина).

В разделе 1.1.3 **«Понятие предисловия/послесловия как жанров метатекста»** формулируется понятие предисловия/послесловия как жанров метатекста (Н.Д. Арутюнова, И.В. Гюббенет, А.Э. Мильчин). В работе предисловие/послесловие анализируется как самостоятельный метатекст, созданный переводчиком для читателя в процессе прогнозирования его восприятия, а также интерпретации и осмысления прочитанного.

В разделе 1.1.4 **«Место и роль предисловий/послесловий переводчика в системе метапереводческой деятельности»** рассматриваются современные воззрения на значимость метатекста в целом и переводческого предисловия/послесловия в частности (Ж. Женетт, Ж.Ю. Фриас, В.Б. Кашкин).

В разделе 1.2 **«Современные исследования паратекста (параперевода) и метатекста (метаперевода) в зарубежной и отечественной лингвистике»** представлены когнитивные концепции метатекста в трудах современной зарубежной и отечественной лингвистики, показано, что когнитивный взгляд на перевод и на метапереводческую деятельность как на произведение мыслящего субъекта – переводчика, позволяет акцентировать внимание на языковой личности переводчика, его речевой деятельности, его ментальной сфере, его интеллектуальной активности и пр.

Разделы 1.2.1 **«Концепция паратекста и параперевода в современной зарубежной лингвистике»** и 1.2.2 **«Концепция метатекста и**

метапереводческой деятельности в отечественной лингвистике» раскрывают содержание метапереводческой деятельности в концепциях параперевода и метаперевода, систематизирующих и обобщающих существующие современные подходы к трактовке и изучению метатекста и паратекста, представленные в исследованиях ведущих зарубежных (I. Bilodeau, R. Dimitriu, J.Y. Frías, G. Genette, J. Hadley, G. Lathey, A. Mizuno, A. Pym, S. Rovira-Esteva, Ş. Tahir Gürçağlar, W.P. Verschueren, M.L. Wardle, A. Yanabu и др.) и отечественных исследователей (Л.Г. Викулова, Ю.В. Гарусова, Н. В. Захарова, В.Н. Карпухина, В.Б. Кашкин, Т.Г. Пшенкина и др.), выявляют пространственные, темпоральные, сущностные, прагматические, функциональные характеристики паратекста/метатекста. Особое внимание уделено прагматическому и функциональному статусу паратекста/метатекста являющегося важнейшей характеристикой, требующей изучения.

В работе дана трактовка представлений ученых о функциях предисловия-аллографа, т.е. предисловия, написанного не автором текста (G. Genette, Ş. Tahir Gürçağlar, G. Lathey и др.). Опираясь на идеи В.Б. Кашкина о том, что метапереводческая деятельность должна быть изучена в широком межсемиотическом аспекте, в котором переводчик и его продукт существуют в «едином континууме идей и мнений» [Кашкин, 2009: 231], а также на ключевые характеристики, сформулированные другими учеными, сделан вывод о том, что предисловие как метатекст представляет собой новый текст, который становится «промежуточным» текстом между исходным и переводным текстами и создается с целью сообщить получателю сведения, необходимые для лучшего понимания текста.

В разделе 1.3 **«Феномен языковой личности с позиций когнитивного подхода»** (подразделы 1.3.1 **«Теория языковой личности в когнитивном аспекте»** и 1.3.2 **«Понятие языковой/речевой/коммуникативной личности»**) рассматриваются современные воззрения на понимание феномена языковой личности переводчика. На основании изучения теории языковой личности Ю.Н. Караулова, теории языковой личности переводчика В.Б. Бушева, В.В. Красных, Л.П. Тарнаевой, теории элитарной языковой личности

О.Б. Сиротининой, теории элитарной языковой личности переводчика М.С. Силантьевой и Л.В. Кушниной, приходим к выводу, что в динамическом процессе взаимодействия языков и культур переводчик, владеющий гармоничным переводческим мировоззрением, создает композиционно целостное произведение, обладающее духовно-ценностным содержанием, характеризующееся оптимальным выбором языковых средств, адаптированное к принимающей лингвокультуре в соответствии с требованиями потенциальных реципиентов. В процессе создания метатекста происходит порождение особой переводческой инфраструктуры, представленной метадискурсивной деятельностью переводчика.

В разделе 1.3.3 «**Языковая личность переводчика в ее отношении к метатексту**» рассматриваются ключевые понятия, характеризующие метапереводческую деятельность: *метатекст, метаперевод, метадискурс, метакоммуникативный, метакогнитивный, метадискурсивный*.

Вслед за В.Е. Чернявской, дискурс трактуется в работе как «коммуникативное событие, как интегративная совокупность определенных коммуникативных актов» [Чернявская 2014: 115]. Расширительно трактуя данное определение, полагаем, что **метадискурсивная деятельность переводчика понимается как коммуникативное событие, интегративная совокупность коммуникативных актов: аппроксимации текста оригинала, рецепции и ассимиляции текста перевода принимающей лингвокультурой.** Это означает, что данные процессы носят дискурсообразующий характер. Результатом метадискурсивной деятельности является гармоничный текст/дискурс перевода и метатекст/метадискурс.

Аппроксимация соотносима с текстом оригинала и нацелена на его изучение с целью прогнозирования и элиминирования сложности его восприятия в принимающей культуре; предваряет рецепцию текста перевода и прогнозирует создание метатекста.

Рецепция текста перевода соотносится с текстом перевода и нацелена на воссоздание текста оригинала в принимающей культуре посредством создания текста перевода по форме и содержанию оптимального для восприятия

потенциальным читателем; предваряет ассимиляцию текста перевода и прогнозирует создание метатекста.

Ассимиляция соотносится с текстом перевода и направлена на медиацию между автором и читателем посредством переводчика, осознающего необходимость создания метатекста для управления пониманием потенциального читателя; предваряет создание метатекста, обеспечивая тем самым условия сближения перевода художественного произведения с чуждой ему культурой; выявляет роль переводчика как медиатора между автором и читателем.

Во второй главе **«Выявление лингвокогнитивных механизмов порождения метатекста(на материале переводческого предисловия/послесловия к художественному тексту)»** описан материал исследования, дан функционально-семантический анализ метапереводческой деятельности, включающий в себя «кванты смысла» (термин М.П. Котюровой), соотнесенные с функциями переводческого предисловия/послесловия, выявлены лингвокогнитивные механизмы метадискурсивной деятельности переводчика, создающие символическую ценность перевода (термин И. Билодо/I. Bilodeau), разработана когнитивная модель метадискурсивной деятельности переводчика.

В разделе 2.1 **«Общая характеристика материала исследования»** представлен анализ корпуса из 234 метатекстов предисловий/послесловий к переводам и повторным переводам прозаических и поэтических художественных текстов, опубликованных в журнале «Иностранная литература» в период с 1990 г. по 2015 г.

Раздел 2.2 **«Выявление лингвокогнитивного механизма метапереводческой деятельности»** посвящен изучению теоретических предпосылок разработки когнитивной модели метадискурсивной деятельности переводчика, выявлению лингвокогнитивных механизмов, создающих символическую ценность перевода в принимающей лингвокультуре.

В разделе 2.2.1 **«Исходные принципы и аспекты моделирования метадискурсивной деятельности переводчика»** в основу моделирования положены общенаучные принципы моделирования в лингвистике (Ю.Д. Апресян, А.А. Залевская, В. Ингве, А.А. Леонтьев,

А.Ф. Лосев, И.И. Ревзин, В.Д. Табанакова, Н. Хомский, Ч.Ф. Хоккет и др); принципы моделирования в теории перевода (В.Н. Комиссаров); представления о синергетике перевода (Л.В. Кушникова); принципы моделирования метатекста (Е.Г. Сеченова).

В разделе 2.2.2 «**Выявление квантов смысла в метатексте**» обосновано введение термина «символическая ценность» перевода (Bilodeau, 2009) и формулируется семантическое наполнение данного понятия. Символическую ценность перевода мы определяем как транспонирование переводчиком реальной ценности текста оригинала в принимающую лингвокультуру в номинально малом объеме посредством метатекста с целью создания репутации переведенного произведения, привлечения потенциального читателя и управления его пониманием.

В результате проведенного исследования было установлено, что символическая ценность перевода может быть выявлена, во-первых, при условии выявления квантов смысла, содержащихся в данных метатекстах, во-вторых, в результате выявления функций переводческого метатекста. Под **квантами смысла** в работе понимаются такие единицы смысла, которые обладают, с одной стороны, многомерностью, многоплановостью, многозначностью, с другой стороны, неразложимостью, неделимостью. В результате анализа текстов переводческих предисловий и послесловий к переводным художественным текстам выявлены следующие кванты смысла: аттракторы текста оригинала, признание автора (возвышение или создание репутации автора/произведения в принимающей культуре), контекстуализация текста, реконтекстуализация текста, оправдание перевода, апеллирование к читателю, рекомендация к прочтению текста перевода, переводческий комментарий.

Опираясь на исследования применения аттракторной модели в лингвосинергетике, мы склонны представить систему квантов смысла в виде модели, используя аттрактор текста оригинала для обозначения концептуального ядра системы квантов смысла в переводческом предисловии/послесловии, притягивающего остальные элементы системы на основании связности и неделимости квантов смысла. Пересечением множеств

является предметная область, образуемая на общих элементах двух или более предметных областей, что позволяет расценивать данную модель как функционально-синергетическую.

Схематически подобную систему можно представить следующим образом.

Рисунок 1



Разделы 2.2.2.1, 2.2.2.2 и 2.2.2.3 посвящены анализу квантов смысла на примере предисловий/послесловий к поэтическим текстам, текстам повторных переводов и предисловий/послесловий к прозаическим текстам.

Исследование метатекста подтвердило, что выявленные кванты смысла можно признать универсальными для всех типов предисловий/ послесловий.

Таблица №1

Кванты смысла	Поэзия (%)	Проза (%)
Аттракторы текста	100	100
Признание автора (возвышение или создание репутации автора/произведения в принимающей культуре)	100	100
Контекстуализация	100	100
Реконтекстуализация	55	62,5
Оправдание перевода	100	100
Апеллирование к читателю	47,5	65
Рекомендация к прочтению	71,5	3/67

Переводческий комментарий	65	62,5
---------------------------	----	------

В разделе 2.2.3 **«Выявление функций переводческого предисловия/послесловия в метатексте»** изучена типология функций авторского и издательского паратекста Л.Г. Викуловой и И.В. Черниговой (Викулова, 2001; Чернигова, 2006), на основании которой с учетом отличительных характеристик переводческого предисловия, выявлены и описаны следующие функции, характерные для переводческих предисловий/послесловий: функция комментирования названия произведения, его композиции, функция авторской интенциональности, функция освещения эпохи автора, функция валоризации текста перевода, экспликативная функция, функция речевого воздействия на потенциального читателя, интродуктивная функция, функция актуализации метапереводческой деятельности.

В разделе 2.3 **«Синергия квантов смысла и функций как лингвокогнитивный механизм порождения метатекста»** показано соотношение квантов смысла и функций переводческого предисловия/послесловия, представленное ниже в таблице.

Таблица № 2

Соотношение квантов смысла и функций переводческого метатекста

<i>Кванты смысла</i>	<i>Функции переводческого метатекста</i>
Аттракторы текста оригинала	Функция комментирования
Признание автора	Функция авторской интенциональности
Контекстуализация	Функция освещения эпохи автора
Реконтекстуализация	Функция валоризации текста перевода
Оправдание перевода	Экпликативная функция
Апеллирование к читателю	Функция речевого воздействия
Рекомендация к прочтению	Интродуктивная функция
Переводческий комментарий/Анализ ранее выполненных переводов	Функция актуализации метапереводческой деятельности

Описан механизм взаимодействия компонентов переводческого предисловия, порождающий символическую ценность перевода. Схематически данный механизм может быть представлен следующим образом:



В результате исследования установлено, что синергетический эффект присутствует на разных уровнях и этапах переводческой и метапереводческой деятельности, в текстовом и метатекстовом пространстве, что может быть обозначено как текстовый комплекс: текст оригинала + текстперевода + метатекст (переводческое предисловие/послесловие).

Проиллюстрируем процесс порождения символической ценности переводана примере. С этой целью представим текстовый комплекс: фрагмент текста оригинала, фрагмент текста перевода, фрагмент метатекста в виде предисловия переводчика. О. Нэша (Нэш О. Стихи. Перевод, предисловие и комментарий М. Матвеева. Иностранная литература. 2012. №4. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2012/4/n9.html>). Поясним, что публикация содержит другой метатекст – переводческий комментарий, но он не является предметом нашего исследования.

Текст оригинала

PG Wooster, Just as he Useter

Which came first, the egg or the rooster?

P.G. Wodehouse or Bertram Wooster?

I know hawk from handsaw, and Finn from Fiji,

But I can't disentangle Bertram from PG.

I inquire in the school room, I ask in the road house,

Did Wodehouse write Wooster, or Wooster

Wodehouse?

Bertram Wodehouse and PG Wooster,

They are linked in my mind like Simon and Schuster.

Текст перевода М.Л. Матвеева

Вот Пэлем Вустер, вновь жив и шустр он

Кто первый из них? Кто яйцо, а кто курица?

Вустер? Вудхаус? Тут впору нахмуриться:

Сокола с цаплей не спутаю – драма

В том, что я путаю с Пламом Бертрама.

Как разобраться? В сознании хаос.

Автор ли Вустера Берти Вудхаус?

Или Вудхаус написан П. Вустером?

Не разделить их, как “Саймона с Шустером”.

No matter which fumbled in „41,
Or which the woebegone figure of fun.
I deduce how the faux pas came about,
It was clearly Jeeves's afternoon out.
Now Jeeves is back, and my cheeks are crumpley
From watching him glide through Steeple Bumpleigh.

Что было и с кем из двоих в сорок первом,
Нет смысла уже разбираться теперь вам.
Faux pas не случился бы, Дживс
воспротивься,
Но не оказалось поблизости Дживса.
Сомнений теперь не осталось ни кампли,
Раз Дживс – слава Богу– вернулся в Стипл-
Бампли.

1) Фрагмент метатекста(Предисловие переводчика М.Л. Матвеева)

«...Нэш, заимствуя у Джулии Мур *сверх*дифирамбические, выпретенные метры, псевдопоэтические инверсии, нескладные, неуклюжие асимметричные строки, чрезвычайно банальные или с невероятным тщанием подобранные неточные рифмы, игру слов там, где она не подразумевалась (и, безусловно, пародируя ее), создавал свой метод письма, где все перечисленные недостатки становились совершенно осознанным художественным приемом, позволяющим бросить ироничный, но неизменно добродушный взгляд на окружающую его действительность.

Нэш утверждал, что “намеренно вольно обращался с правилами грамматики, правописания и просодии”. Таким образом, выработанный стиль позволил впоследствии Нэшу сказать о себе: “Я сделал свой выбор, и пусть лучше я буду „хорошим плохим поэтом“ (a great bad poet”), чем „плохим хорошим поэтом“ (a bad goodpoet)”(Нэш, 2012).

Синергетический эффект порождения новых смыслов в процессе перевода может быть представлен на примере заголовка.

Заголовок оригинала выглядит так:*PGWooster, JustasheUseter*

Речь идет о знаменитом писателе П.Г. Вудхаусе, авторе популярного цикла комедийных романов и рассказов о приключениях молодого английского аристократа Берти Вустера и его камердинера Дживса.

Перевод заголовка выглядит так:*Вот Пэлем Вустер, вновь жив и шустр он.*

Как видим, переводчик сохранил первую часть заголовка, а во вторую часть внес смысловые изменения. Так, лексема «шустр» не только созвучна заголовку оригинала и имени писателя, но и имени его издателя Шустер (Schuster), упомянутого в тексте. О. Нэш иронизирует как по поводу прошлого писателя, так и по поводу неразделимости автора и персонажа, сравнивая их имена (Вудхаус и Вустер) с названием издательской компании («Саймон и Шустер»). Синергетический эффект при переводе заголовка возникает ввиду

«притягательной силы» созвучных лексем, что является отражением текстового аттрактора.

Порождение символической ценности перевода обусловлено созданием двух метатекстов – комментария и предисловия, что позволяет переводчику полноценно реализовать комментирующую функцию, функцию освещения эпохи автора в метатексте и представить аттракторы текста оригинала. Мы констатируем намерение переводчика не просто гармонично перевести 24 строки поэтического текста оригинала с английского языка на русский, но создать такие метатексты в виде предисловия и комментария, которые придадут тексту перевода притягательность для потенциального читателя. На примере данного текстового комплекса мы наблюдаем следующие коммуникативные акты: аппроксимация оригинала, рецепция и ассимиляция перевода. Следовательно, переводчику удалось создать символическую ценность перевода, реализовать культууроформирующую функцию: текст перевода стал фактом русскоязычной лингвокультуры.

В разделе 2.4 **«Моделирование метадискурсивной деятельности переводчика»** представлен лингвокогнитивный механизм в виде символической ценности перевода, порождаемой в результате синергетического взаимодействия квантов смысла и функций переводческого метатекста, что является «ядром» лингвокогнитивной модели метадискурсивной деятельности переводчика. Периферийными компонентами модели являются, с одной стороны, аппроксимация текста оригинала, рецепция и ассимиляция текста перевода, с другой стороны, реальная ценность перевода, определяемая его читателем.

Модель метадискурсивной деятельности переводчика



В разделе 2.5 «Апробация модели метадискурсивной деятельности переводчика» показано, что синергетический эффект порождается на всех уровнях и этапах переводческой и метапереводческой деятельности. В результате метадискурсивной деятельности переводчика создается переводческий метатекст, который является результатом синергии квантов смысла и функций предисловия/послесловия, порождая, таким образом, символическую ценность перевода в принимающей культуре, т.е. условную номинальную ценность переведенного произведения для представителей иноязычного и инокультурного социума. Переводчик осуществляет транспонирование реальной ценности текста оригинала в принимающую лингвокультуру в номинально малом объеме посредством метатекста. Реальная ценность перевода может быть определена только посредством читательской рефлексии.

В **Заключении** подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения работы отражены в указанных ниже **публикациях**.

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК РФ:**

1. Пластинина Н.А. К вопросу о роли духовности как компонента переводческого ноохронотопа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44). – Ч.2. – С. 154–158.
2. Пластинина Н.А. К вопросу о факторах, влияющих на доступность знания (на примере истории и теории перевода) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (58). – Ч. 1. – С. 139–142.
3. Пластинина Н.А. Паратергетический процесс / Л.В. Кушникова, Н.А. Пластинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10 (52). – Ч.1. – С. 107–110.
4. Пластинина Н.А. Метатергетическая деятельность как когнитивный процесс / Л.В. Кушникова, Н.А. Пластинина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 7 (61). – Ч.1. – С. 118–120.
5. Пластинина Н.А. Понятия текста, периферийного текста в современной отечественной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 7 (61). – Ч.1. – С. 115–117.
6. Пластинина Н.А. К вопросу об информативно-когнитивных функциях переводческого предисловия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 12 (78). – Ч.4. – С. 144–147

**Публикации в сборниках научных трудов и
материалах научных конференций**

7. Пластинина Н.А. Проблема искажения пространственно-временного континуума в переводе и ее решение в рамках экологии перевода // Экология языка на перекрестке наук. Сборник II Международной научной конференции (Тюмень, 17-21 ноября 2012). – Тюмень, 2012 г. – С.257–263.
8. Пластинина Н.А. Феномен хронотопа как метод филологического анализа текста // Вестник Нижневартского государственного университета.

Филологические науки. – №2. – Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та. – 2013. – С.42–47.

9. Пластинина Н.А. Категория духовности как компонент переводческого хронотопа// Индустрия перевода: Материалы VI Международной научной конференции (Пермь, 2–4 июня 2014 г.). – Пермь, 2014. – С. 145–149.

10. Пластинина Н.А. Метакоммуникативная деятельность переводчика как переводческая стратегия// Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – №1 (15). – Пермь: Изд-во Перм. нац.-иссл. политехн. ун-та, 2016. – С. 50–61.

11. Пластинина Н.А. Модель символической ценности метатекста (по материалам переводческих предисловий)// Индустрия перевода: Материалы VIII Международной научной конференции (Пермь, 6–8 июня 2016 г.).– Пермь, 2016. – С. 283–289.

12. Пластинина Н.А. О современном состоянии проблемы метатекста в отечественной лингвистике// II Международная научно-практическая конференция «Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции» (г. Москва, 18 сентября 2017 г.): Сб. научных тр. – Москва, 2017. – С. 32–38.

Подписано в печать _____. Тираж 100 экз.

Усл.печ.л. ____ Формат 60×84/16. Заказ №

Отпечатано с готового оригинала-макета

в типографии